

УДК 342

ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕ ПРАВА: УПОВАНИЯ И УГРОЗЫ¹

Исаков Владимир Борисович,

д-р юрид. наук, профессор, профессор НИУ «Высшая школа экономики»,

e-mail: visakov@hse.ru,

НИУ «Высшая школа экономики»

DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-28-34

1. В массовой печати, в научной литературе, в Интернете, на многочисленных дискуссионных площадках сегодня обсуждается цифровое будущее права, юридической науки и юридического образования, а также перспективы профессии юриста. Высказано мнение, что по мере развития компьютерных систем профессия юриста станет ненужной, будет заменена искусственным интеллектом и исчезнет, причем не когда-нибудь, а в достаточно обозримой ближайшей перспективе.

Дискуссию оживила лекция в г. Калининграде президента ОАО «Сбербанк» Г.О. Грефа, который заявил студентам Балтийского федерального университета: «Вы – студенты вчерашнего дня. Товарищи юристы, забудьте свою профессию. В прошлом (2016 – В.И.) году 450 юристов, которые у нас готовят иски, ушли в прошлое, были сокращены. У нас нейронная сетка готовит иски лучше, чем юристы, подготовленные Балтийским федеральным университетом. Их мы на работу точно не возьмем» [1].

Так что же происходит с правом, юридической наукой и образованием, юридической профессией? Насколько обоснованы утверждения, что в условиях наступления цифровых технологий они начнут «отмирать»?

2. Если оторвать взгляд от противоречивой реальности сегодняшнего дня и посмотреть на проблему шире, становится понятным, что ничего необычного и чрезвычайного не происходит. Вся история человечества – это история накопления знаний, изобретения новых технологий, прогресса средств производства и предметов потребления. Начиная с палки-копалки, и до сегодняшнего дня человек стремился облегчить свою жизнь, сделать труд более легким и производительным.

Примерно с середины XX в. началось освоение атомной энергии, появились компьютеры и информационные технологии, которые сегодня завоевывают все новые и новые сферы применения. Были изобретены мобильная связь и интернет, без которых жизнь современного человека уже невозможна. В этом плане ничего не изменилось и вряд ли изменится в будущем. Нелепо бояться прогрессивных технологий, бороться с ними или осуждать человечество за их использование.

Наступление научно-технического прогресса естественным образом приводит к отмиранию одних профессий и появлению новых. Сейчас мало кто помнит, что существовали такие профессии как фонарщик (зажигал вечером керосиновые и газовые фонари и гасил их утром), переписчик бумаг, извозчик. На грани полного исчезновения профессии лифтера, счетовода, прачки, телефонистки. Какие новые профессии появятся, трудно предугадать, как и спрогнозировать, какие профессии полностью исчезнут.

Наивно ожидать, что технический прогресс обойдет профессию юриста. Уже сегодня она выглядит иначе, чем 100 или даже 50 лет назад. Очевидно, что эти изменения будут происходить и дальше в общем русле научно-технического прогресса.

3. Все опасности исходят не от технического прогресса, а от того, что он протекает в крайне несовершенном обществе, нередко использующем современные достижения науки и техники эгоистически, антигуманно, вопреки интересам человека и человечества.

Наиболее очевидный пример – гонка вооружений. Экономисты достаточно единодушно утверждают, что перенаправление даже части глобальных военных расходов на мирные цели позволило бы в короткий срок решить большинство кричащих проблем человечества – преодолеть отсталость, болез-

¹ Доклад на Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система России в эпоху цифровизации: состояние, проблемы, перспективы»

ни, голод, нищету. Приблизительно выровнять уровень образования и уровень жизни людей в разных странах, сделать прорыв в сфере рационального использования природных ресурсов и защиты окружающей среды и т.д. Вместо этого гонка вооружений пожирает огромные материальные ресурсы, продолжается, а в последнее время – и усиливается. Человечество балансирует на грани войны, способной уничтожить все живое на Земле в считанные часы. Удивительное, на первый взгляд, необъяснимое противоречие: высочайшие достижения науки и техники – и самоубийственное их применение.

4. Сегодня мы переживаем очередной, качественно новый виток научно-технического прогресса. Цифровые технологии активно приходят в гуманитарные, интеллектуально насыщенные сферы деятельности, в том числе в юриспруденцию.

Этот этап никак нельзя назвать неожиданными. Полистайте научно-фантастическую литературу 60–70 гг. прошлого века. Там вы найдете описания «умных» домов, новых материалов с заданными свойствами, новых источников энергии, скоростного транспорта, мобильных средств связи, социальных сетей и их применения в сфере социального управления, спрогнозированы позитивные и негативные изменения сознания человека, предсказана борьба за экологию и т.д. Все это считалось научной фантастикой и сегодня, спустя 50 лет, становится реальностью.

В итоге, нет никаких оснований для паники, но нет оснований и для самоуспокоенности. Ситуация нуждается в трезвом анализе того, в какой точке процесса мы находимся, какие изменения уже сейчас проявили себя или их можно уверенно спрогнозировать, и каким образом к ним следует начинать готовиться.

5. Какие изменения в сфере права в этой связи я считаю в достаточной степени вероятными?

Первое. Непрерывный реинжиниринг (реконструкция) общественных отношений и систем управления ими, в том числе – систем правового регулирования. Компьютеризация и автоматизация права не является самоцелью. Целью является изменение общественных отношений, т.е. придание им современной формы, более экономичной, экологичной, защищенной и т.д., а также использование более эффективных форм и методов управления.

В ходе реинжиниринга меняется место права в общественных отношениях: в некоторых случаях происходит замена норм права техническим или автоматическим регулированием или нормы права регулируют отношения «совместно» с нормами технического содержания, стандартами². Очевидно, что реинжиниринг такого типа будет продолжаться и менять роль права в обществе.

На дальнейшее расширение сферы компьютеризированных отношений влияют несколько факторов:

Политический фактор. Наиболее значимые общественные отношения, основные «несущие конструкции» общества и государства, – такие как основы общественного и государственного устройства, система органов государственной власти и способы их формирования, гражданство, отношения собственности, основные права и свободы человека и гражданина – останутся сферой правового регулирования на неопределенно длительный срок. Компьютеризировать их невозможно, да и нецелесообразно. Но компьютеризированы могут быть отдельные формы и технологии их осуществления, например, избирательные процедуры и референдумы, а также способы осуществления ряда конституционных прав (права на участие в государственном управлении, права на труд, права на информацию и т.д.).

Экономический фактор. На компьютеризацию регулирования общественных отношений существенно влияют экономическая целесообразность и наличие необходимых ресурсов. В первую очередь компьютеризируются те сферы деятельности, в которых имеются состоятельные, экономически заинтересованные участники – банки, биржи, страховые компании. Так, например, бюджет Сбербанка России на технологическое обновление в 2018 г. составил 108,2 млрд руб. Всего же на эти цели за 10 лет, начиная с 2009 г., было потрачено 650 млрд руб. Основная доля расходов была связана с переходом

² Сообщается, например, о разработке технического стандарта ГОСТ Р 58776-2019 «Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения». Данный ГОСТ разработан с целью обеспечения эффективной коммуникации человека и интеллектуальных робототехнических систем, например, беспилотных транспортных средств. При взаимодействии с человеком интеллектуальные системы будут прогнозировать его поведение, что в дальнейшем может быть использовано для выявления людей с преступными или девиантными намерениями. ГОСТ вступает в силу с 1 сентября 2020 года. См.: https://cnews.ru/news/top/2019-12-26_rossijskij_iskusstvennyj. Очевидно, что в данном случае нормы технического регулирования (стандарты) установлены в области, которая является также предметом нормативно-правового регулирования.

Сбербанка на новую цифровую технологическую платформу [2]. Как видим, внедрение современных цифровых технологий требует немалых затрат и далеко не каждая организация в состоянии изыскать на эти цели необходимые средства. Дефицит экономических и финансовых ресурсов будет и далее существенным фактором, ограничивающим замещение нормативно-правового регулирования современными цифровыми технологиями.

Социальный фактор. Нельзя не учитывать, что значительная часть населения, особенно люди старшего поколения, психологически не готовы к использованию современных цифровых технологий. Они с недоверием относятся к использованию пластиковых карт, перечислению на них зарплат и пенсий, не имеют аккаунтов в социальных сетях и на сайтах государственных органов (Госналогслужбы, Пенсионного фонда), адресов электронной почты, с которых можно было бы подать заявку, и на которые получить официальную информацию, испытывают затруднения при пользовании современными многофункциональными телефонами и т.д. Выражая опасения верующих, православная церковь выступила против использования цифровых идентификационных номеров граждан, без которых невозможно использование большинства информационных технологий в сфере управления и бизнесе [3].

При этом широкие слои населения не доверяют не столько технике, сколько целям и намерениям правящих кругов, нацеленных на энергичное внедрение цифровых компьютерных технологий. Как показали недавние выборы, использование электронной формы голосования отнюдь не исключает, а скорее даже облегчает фальсификацию его итогов. Прозрачность доходов граждан, как показывает практика, пока существенно не повлияла на снижение уровня коррупции, зато значительно облегчила контроль доходов граждан и организаций, преследование «иностранных агентов», лиц, обвиняемых в «экстремизме» и т.д. Очевидно, что преждевременный демонтаж нормативно-правовых гарантий и правовых процедур, замена их компьютерными информационными технологиями, может привести не к социальному прогрессу, а к социальной безответственности, произволу, снижению правовой и социальной защищенности личности.

Второе. Широкое распространение цифровых технологий в различных сферах деятельности, регулируемых правом, ведет к появлению новых общественных отношений и новых предметов регулирования, которых раньше не было. В определенном смысле, предмет правового регулирования можно сравнить с сетью дорог. Одни участки этой «сети» уже заасфальтированы и превращены в современные высокоскоростные транспортные магистрали. Другие – готовятся к электронному «асфальтированию». Третьи – представляют собой грунтовые дороги и проселки, которые будут покрыты асфальтом не скоро.

Какие участки можно считать «хорошо заасфальтированными»? Можно указать на следующие виды правоотношений:

- банковские (электронный банкинг);
- биржевые (вплоть до электронных маклеров);
- некоторые элементы транспортных отношений (продажа билетов, допуск на объекты транспортной инфраструктуры);
- конкурсы и тендеры;
- некоторые элементы торговли (торговля через автоматы, электронная торговля, интернет-торговля).

Какие участки «готовятся к асфальтированию»? К числу таковых можно отнести:

- управленческий документооборот (безбумажный документооборот). Глубокого инжиниринга здесь пока не просматривается, но из управленческих процедур активно исключается бумага;
- некоторые виды госуслуг, связанные с получением документов, справок, свидетельств и т.д.;
- некоторые виды страхования (например, страхование мелких автоаварий);
- некоторые виды разрешения споров (например, международный арбитраж в Женеве по спорам о доменных именах. Рассмотрение споров в этом арбитраже производится дистанционно, в электронной форме, на основании представленных электронных документов. Скорее всего, такая практика будет расширяться);

- некоторые виды административной ответственности, где правонарушение можно надежно зафиксировать с помощью технических средств (ответственность за нарушение правил ПДД).

Наконец, некоторые виды отношений можно отнести в группу, компьютеризация которых проблематична. В числе последних:

- конституционные отношения (структура и порядок формирования государственных органов, права и свободы граждан);
- отношения собственности (при этом отношения по электронной регистрации перехода собственности и сделок с ней будут, очевидно, развиваться);
- правонарушения и преступления, в правовую модель которых входят оценочные понятия и категории: особая жестокость, исключительный цинизм и т.п.;
- семейные отношения и имущественные отношения граждан в семье: развод, оставление ребенка с родителями, раздел имущества, права на наследование, совместное проживание и т.д.

Третье. Социальный инжиниринг, появление новых отношений и новых предметов правового регулирования неизбежно влекут изменения в системе и структуре права, а также в методах правового регулирования.

В 2017 г. на Факультете права НИУ ВШЭ прошла научная конференция по проблеме системы права, на которой некоторые ученые характеризовали проблему системы права как «застойную», «неактуальную» или даже «несуществующую». Решительно с этим не согласен. Не проблема системы права носит застойный характер, а в ее научном понимании наблюдается многолетний застой, не просматривается новых подходов. Изучение системы права – не недостаток, а напротив, одна из заметных позитивных сторон, отличающих советскую, а теперь и российскую юридическую науку от зарубежной. В.Н. Синюков, на наш взгляд, совершенно обоснованно связывает проблематику системы права с духом социального оптимизма и «социального конструктивизма», которым было пронизано раннее советское общество [4].

Актуальность разработки новых подходов к системе права можно показать на конкретном примере. В современной практике строительного проектирования начали внедряться компьютерные системы (пока, к сожалению, зарубежного производства), которые обеспечивают создание сооружения и его функционирование на протяжении всего его жизненного цикла. На первом этапе система обеспечивает формирование технического задания, испытание макетов и опытных образцов, затем – проектирование, далее – управление процессом строительства, потом – запуск в эксплуатацию построенного сооружения и его стабильное функционирование: плановые ремонты, обслуживание, замену оборудования, обеспечение безопасности и т.д., и в завершение – демонтаж и утилизацию конструкций и оборудования и приведение земельного участка в первоначальное или даже улучшенное состояние. Использование «сквозного» программного обеспечения обеспечивает своевременность и высокое качество проводимых работ, а также существенную экономию общей совокупности затрат.

С экономической точки зрения появление подобных проектно-производственно-эксплуатационных комплексов можно только приветствовать, но с правовой точки зрения они порождают целый ряд проблем. Ведь с юридической точки зрения в их основе лежат совершенно разные правоотношения, регулируемые разными отраслями права с применением несопадающих методов: гражданско-правовые, трудовые, административные, экологические. Одни из них принято считать частными, другие – публичными. Согласно традиционным представлениям о системе права данный комплекс должен быть «разобран» на составные части по «ведомственной принадлежности». По-видимому, отраслевой подход к правоотношениям не учитывает в данном случае появление на практике многоотраслевых правоотношений, объединенных составом участников, но неоднократно меняющих по мере развития свое содержание.

Очевидно, что это далеко не единственный случай, когда экономическая реальность не вписывается в существующую систему права. Как следует реагировать на подобные ситуации? Предоставить практике разбираться с ними или, может быть, модифицировать систему права, предусмотреть в ней институты, которые позволили бы эффективно регулировать «сверхдлительные» и «суперкомплексные» правоотношения? С этой точки зрения, традиционное устоявшееся деление норм права и правоотношений на публичные и частные, регулятивные и охранительные, материальные и процессуальные в перспективе может быть поставлено под сомнение. Скорее всего, эти «священные коровы» юриспруденции не вечны. Научно-технический прогресс может обойтись с ними столь же сурово, как и со «священными коровами» в других отраслях человеческой деятельности.

Наверное, самой неконструктивной и проигрышной позицией в сложившейся ситуации было бы просто пассивно наблюдать нарастающие проблемы. Коротко обозначу направления, по которым необходимо двигаться, для того чтобы достойно встретить наступающую компьютерную и цифровую реальность.

1. Прекратить стихийное нерегулируемое развитие законодательства и упорядочить его систему. Остановить количественный рост актов действующего законодательства и резко сократить их количество. Принять и реализовать скоординированные планы развития законодательства на федеральном и региональном уровнях.

2. Создать по всем отраслям права «цифровые кодексы» действующего законодательства. Прообразами таких кодексов можно считать современные высокоразвитые справочные информационно-правовые системы «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс» и др. В силу достигнутого ими высокого уровня надежности они уже сейчас могут получить юридический статус полуофициальных (официозных) кодификаций действующего законодательства.

3. Перейти на систему непрерывной кодификации, которая предполагает, что любой вновь принимаемый нормативный правовой акт (закон, норма, поправка) должен немедленно интегрироваться в соответствующий «цифровой кодекс». В этой связи необходимо резко интенсифицировать научные исследования по вопросам системы права и развития действующего законодательства.

4. Модернизировать систему доступа к правовой информации. Каждый гражданин должен иметь возможность бесплатного и круглосуточного доступа к законодательству, судебной и административной практике, а также актуальной информации о деятельности государственных и муниципальных органов, социальных программах, планируемых мероприятиях и т.д. Электронное опубликование официальной информации следует в законодательном порядке признать первичным и основным, а опубликование на бумаге, в печатной форме – вторичным и дополнительным.

5. Должны быть приняты меры для упорядочения языка и терминологии законодательства. Необходимо создание многоязычных электронных словарей тезаурусов, а еще лучше – электронных энциклопедий юридической терминологии. Каждый вновь принимаемый документ должен проходить строжайшую экспертизу на соответствие принятым терминологическим стандартам. Законодатель должен четко сознавать, что непрерывная кодификация юридической терминологии – одна из базовых основ законотворчества, без которой оно не может быть эффективным.

6. Государство должно всерьез озаботиться развитием и укреплением информационно-правовой культуры общества и граждан. Искажение информации, включая ложь и клевету, неисполнение обязанностей по внесению и обновлению данных, необоснованное ограничение доступа к информации – может иметь в современном информационном обществе катастрофические последствия. Подобные действия должны выявляться и преследоваться по всей строгости закона.

В предлагаемых мерах нет ничего чрезвычайного и сверхзатратного, однако их реализация способна существенно повысить авторитет и эффективность юридической деятельности, снять значительную часть противоречий между нормативно-правовым и технико-технологическим регулированием общественных отношений.

Обозначенные выше прогнозируемые изменения не могут не затронуть и сферы юридического образования. В этой связи, на мой взгляд, потребуются определенные корректировки в наших представлениях о целях, задачах, формах и приоритетах юридического образования:

- безусловно, сократится потребность в «юридических бухгалтерях», т.е. юристах, специализирующихся на простейших юридических операциях – выдаче справок, удостоверений, оформлении типовых договоров и т.п. Реинжиниринг правовых отношений и переход на безбумажные технологии приведет к массовому сокращению этой категории специалистов.

С другой стороны, вырастет потребность в «стратегических юристах» и «юристах-аналитиках», способных формировать правовую политику, прогнозировать развитие научно-технического прогресса, приспособлять правовые формы к меняющимся общественным отношениям, находить выходы из нестандартных социально-правовых ситуаций;

- безусловно, сохранят ценность юристы, имеющие два образования, юридическое и специальное, – техническое, медицинское, фармацевтическое, спортивное и т.д. Наличие специального образования позволяет юристу владеть отраслевой терминологией, понимать существо возникающих проблем и объясняться со специалистами на их языке. Разумеется, такой юрист будет востребован и оценен в любой сфере деятельности;

- независимо от сферы деятельности и специализации, необходимо готовить юристов к работе в постоянно меняющейся информационной среде.

Компьютерная и информационная грамотность в необходимом объеме должна стать обязательным и неизменным требованием к выпускнику юридического вуза. Это относится и к преподавателям, которые должны объяснять студентам свои предметы не на пальцах и даже не на грифельных досках, а изначально в оболочке используемых на практике компьютерных программ и технологий. Сегодня же можно наблюдать, как студент объясняет преподавателю, как исправить компьютерный сбой или запустить ту или иную программу;

- нуждается в критической оценке и пересмотре сложившаяся система юридического образования в целом. Поспешный, плохо продуманный и подготовленный переход на Болонскую систему образования в нашей стране следует оценить в достаточной степени критически. Он произошел в рамках господствующей до сих пор парадигмы: «На Западе – все правильно и хорошо, у нас – сплошные ошибки и недостатки, ничего полезного не создано». Данная парадигма, на мой взгляд, представляет собой уродливую деформацию сознания и практики, открытое признание собственной несостоятельности. Переход на Болонскую систему произвел некоторую полезную «встряску» застоявшейся системы образования, но не дал тех результатов, которые от нее ожидали.

Система юридического образования должна оперативно реагировать на все новое, что появляется в юридической практике – новые социальные и правовые институты, новые правоотношения, новые компьютерные и информационные технологии. В ней должен присутствовать развитый сектор ДПО – дополнительного профессионального образования: второе высшее, курсы переподготовки и повышения квалификации, краткосрочные курсы и семинары, онлайн-курсы и т.д.

Неэффективность юридического образования закладывается в вузе на уровне формирования профессионального мышления. Десятилетнее преподавание курса «Правовая аналитика» дает основания указать на некоторые типичные дефекты правового мышления, формируемые нами у студентов. Что конкретно имеется в виду?

Узкоотраслевая направленность. Все преподавание в школе, а затем в вузе, построено по отраслевому принципу: мы стремимся в максимальной степени наполнить студентов отраслевыми знаниями. Реально не только образование, но и юридическая наука построены по предметно-отраслевому признаку. О проектном подходе и комплексных, межотраслевых исследованиях много разговоров, но реально они неразвиты. В результате студенты, столкнувшись с реальными жизненными ситуациями, возникающими, как правило, на стыках традиционной сетки отраслей, оказываются в растерянности, не могут применить полученные ими знания на практике.

Узкоотраслевая направленность образования дополняется изучением их на абстрактном, теоретическом уровне. Мне могут возразить: «Ну как же так, ведь мы решаем задачи, обсуждаем конкретные ситуации!» Но посмотрите внимательно на эти задачи и ситуации: на самом деле, это достаточно абстрактные кейсы, очищенные от конкретных деталей и признаков. На практике студенты сталкиваются с реальными жизненными ситуациями, в которых «перемешано» общее, частное и конкретное, важное и второстепенное, закономерное и случайное – и испытывают стресс от того, что не могут привести ситуацию в привычный для них «абстрактно-задачный» вид.

Еще одну проблему юридического мышления можно обозначить как *ограниченное представление студентов о своей профессиональной ответственности и профессиональном долге.* Я против избыточной политизации и идеологизации юридического образования, которая, на мой взгляд, не слишком хорошо сочетается с задачами подготовки грамотных юристов. Но сегодня, на мой взгляд, мы впали в другую крайность – идеологическую эклектику, ценностную всеядность, вывели за рамки образования сколь-нибудь серьезный разговор со студентами о профессиональном долге юриста. Спросим себя: кого мы растим в стенах юридических вузов? Торговцев юридическими услугами или сознательных граждан, способных понимать и сострадать, решать правовыми средствами назревшие проблемы своей страны?

13.02.2020

Список литературы

1. *Демченко Н.* Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию» // РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d> (дата обращения: 10.03.2020).
2. ИТ-бюджет Сбербанка // TAdviser. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-бюджет_Сбербанка (дата обращения: 10.03.2020).
3. *Филимонов В.* Официальная позиция Русской Православной Церкви по проблемам электронной идентификации личности. // Русская народная линия. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/10/04/oficialnaya_poziciya_russkojpravoslavnoj_cerkvi_po_probleмам_elektronnoj_identifikacii_lichnosti (дата обращения: 10.03.2020).
4. *Синюков В.Н.* Системная методология и закономерности правового регулирования // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – С. 140–155.

References

1. *Demchenko N.* German Gref posovetoval yuristam «zabyt' professiyu» // RosBiznesKonsalting. – URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d> (data obrashcheniya: 10.03.2020).
2. IT-byudzheth Sberbanka // TAdviser. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:IT-byudzheth_Sberbanka (data obrashcheniya: 10.03.2020).
3. *Filimonov V.* Oficial'naya poziciya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi po problemam elektronnoj identifikacii lichnosti. // Russkaya narodnaya liniya. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/10/04/oficialnaya_poziciya_russkojpravoslavnoj_cerkvi_po_probleмам_elektronnoj_identifikacii_lichnosti (data obrashcheniya: 10.03.2020).
4. *Sinyukov V.N.* Sistemnaya metodologiya i zakonomernosti pravovogo regulirovaniya // Problemy sistemy i sistematzacii zakonodatel'stva: sbornik statej / pod red. V.B. Isakova i E.N. Salygina. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Fakul'tet prava. Kafedra teorii i istorii prava. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2018. – S. 140–155.